

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Б. ЕЛЬЦИНА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д. 23.17.559

На правах рукописи
УДК 321.02(575.2)(043.3)

СУЛТАНБЕКОВ КУБАТБЕК ЧЕРИКЧИЕВИЧ

**ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ:
СИСТЕМНО-КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ**

23.00.02. – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Бишкек – 2017

Работа выполнена в Институте философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Бекбоев Аскарбек Абдыкадырович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Жоробеков Жолборс Жоробекович

доктор политических наук, профессор
Исмаилов Манас Асеинович

доктор политических наук, профессор
Токтосунова Адаш Искендеровна

Ведущая организация: кафедра государственной и муниципальной службы Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына, адрес: г. Бишкек, пр. Жибек Жолу, 394.

Защита диссертации состоится «28» декабря 2017 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д. 23.17.559 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) политических и социологических наук при Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики и Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б. Ельцина по адресу: 720040 г. Бишкек, ул. Панфилова, 237, 1 корпус, 3 этаж, ауд. 304/1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке АГУП КР по адресу: 720040 г. Бишкек, ул. Панфилова 237, 1 корпус, 1 этаж.

Автореферат разослан «27» ноября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

Абдыраманова Ч.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современное время существующие классификации форм государства перестали отвечать политическим реалиям государственного строительства, ввиду чего возникла острая необходимость пересмотра общепринятых классификаций и разработки новых. Форма государства с ее структурными элементами, как форма правления, форма политического режима и форма территориального устройства, является одной из базовых категорий политологии. Данный феномен имеет не только непреходящее теоретическое значение как основа государства, главного института политической системы, но и весомое практическое значение, поскольку каждое государство позиционирует себя на мировой арене в соответствии с той формой организации государственной структуры и властных отношений, каковая установилась в нем в результате его конституционного оформления и практического воплощения конституционных принципов.

При этом не последнее значение имеет принадлежность государства к определенной цивилизационной группе или геополитическому блоку, что напрямую влияет и на специфику формы государства, в особенности формы политического режима. Ввиду этого особую актуальность приобретает разделение форм государства, в частности, форм политического режима, в прямой зависимости от культурно-цивилизационных особенностей государств.

Эта проблема актуальна и для Кыргызской Республики, которая форму своего государственного устройства увязывает с демократией, законодательно закрепляя все ее принципы и отдавая приоритет установлению парламентаризма. Значение выбора и установления наиболее приемлемой формы государственного устройства в Кыргызстане обосновано еще и тем, что за четверть века своей суверенной истории Кыргызстан пережил два насильственных захвата государственной власти. Поэтому проблема оптимизации способа организации власти наибольшее обсуждение получает в стране в предвыборные периоды, когда с активизацией оппозиции бурно дискутируется вопрос внесения изменений и поправок в действующую конституцию, анализируются достоинства и недостатки тех или иных форм государства и подвергается критике деятельность действующей власти. При этом панацеей от всех бед считается немедленное установление демократии с введением парламентской формы правления и резким ограничением президентских полномочий.

Но в то же время упускается из виду, что в самой Европе демократия устанавливалась в течение долгих веков, а также не учитывается культурный фактор, который заключается в наличии у не-западных государств иных культурных условий, нежели у западных, например, патриархального либо подданнического типов политической культуры, коллективистского политического сознания, склонности правителей к авторитаризму и т.д.

Поэтому демократия ни для какого государства не должна стать

самоцелью; к демократии нужно стремиться, но не нужно форсировать события таким образом, чтобы идти наперекор своим национальным устоям, традициям и ценностям. Следование во всем чужим образцам, не связанным с национальными особенностями и традициями, успеха принести не может.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями, выражается в том, что Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР проводит научно-исследовательскую работу в направлении политологии и юриспруденции по проекту: «Становление и развитие конституционно-правовых реформ в суверенном Кыргызстане», что перекликается с темой диссертации в аспекте изучения конституционных основ государства. Тема отдела политологии и государственного управления данного Института, в котором непосредственно работает диссертант в должности старшего научного сотрудника, называется «Становление и развитие политологии в Кыргызстане». Связь темы диссертации с данной темой заключается в попытке разработки новой классификации форм государства, в частности политических режимов, что вносит определенный вклад в развитие политической науки в республике.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации заключается в том, чтобы осуществить системно-компаративный анализ форм государства, в частности, форм политического режима. Из данной цели вытекают следующие задачи:

1. изучить систему теоретических представлений о сущности государства и формах государства;
2. уточнить понятийный аппарат теории государственных форм, в частности, форм политического режима;
3. обосновать необходимость пересмотра существующих классификаций форм государства;
4. определить методологию исследования;
5. выявить факторы, имеющие приоритетное значение при составлении новой классификации с проведением краткого обзора исторических форм государства;
6. выявить зависимость характеристик политических режимов от культурно-цивилизационных особенностей государств Запада и Не-Запада;
7. выявить и проанализировать цивилизационно-геополитические особенности политических режимов Запада и Не-Запада;
8. поэтапно охарактеризовать специфику политических режимов суверенного Кыргызстана.

Научная новизна полученных результатов состоит в пересмотре существующих классификаций таких элементов формы государства, как форма правления и форма политического режима. Установлена зависимость особенностей политических режимов от культурной, цивилизационной и геополитической принадлежности государств, в связи с чем было впервые оформлено понятие «цивилизационно-геополитические блоки государств».

Научная новизна исследования заключается в получении следующих **основных результатов, выносимых на защиту:**

1. Установлено, что в истории человечества имели место различные формы государства, при анализе которых выясняется, что деспотия в ее общепринятом абсолютистском значении (обожествление монарха, наделение его ничем и никем не ограниченными полномочиями, массовое распространение произвола и террора и т.д.) была распространена на Древнем Востоке относительно узко, а для большей части государств Древнего Востока была характерна более смягченная форма деспотии, для обозначения которой диссертантом использован термин «олигархическая деспотия», а также установлено, что монархия разделяется на четыре вида – истинную, смешанную, абсолютную и конституционную монархии, притом, что истинная монархия как более приближенная к теоретически конструированной идеальной монархии форма государства была в большинстве своем характерна для начальных этапов существования той или иной монархии, когда правитель еще недостаточно «испорчен» властью.

2. Выяснено, что современные классификации форм правления и форм политического режима не отвечают политическим реалиям, вследствие чего они подлежат пересмотру, при этом на основе выявления основных отличий формы правления от формы политического режима устанавливается, что выдвигание формы правления в качестве одной из основных классификационных систем в современном мире уже не актуально, поскольку современный мир динамичен и изменчив, а формы правления статичны, ввиду чего все имеющееся в наличии многообразие форм государства необходимо выразить через политический режим, являющийся главнейшей и наиболее точно и объективно характеризующей суть конкретного государства, формой государства, который к тому же столь рельефно и выпукло отражает любые движения и изменения в мире.

3. Определено, что каждая форма государства, будь это любая разновидность формы правления или формы политического режима, обладает рядом как достоинств, так и недостатков, в силу чего не существует абсолютно «отрицательных» или абсолютно «положительных» форм государства.

4. В качестве термина, обозначающего всю совокупность недемократических режимов, предложено использование термина «автократия», с формулировкой ее дефиниции и выделением, согласно срокам существования всех автократических режимов, двух условных групп – переходных автократий и автономных автократий.

5. На основе анализа дихотомического деления мира на Запад и Восток (или Не-Запад) выяснено, что культурно-цивилизационные особенности народов и наций не поддаются унификации и универсализации даже в современную эпоху растущей глобализации и всеобщей интеграции, что оказывает прямое влияние и на особенности политических режимов в мире, при этом в качестве особенностей не-западных политических режимов выделены такие признаки, как ведущая роль правителя и зависимость

характера государственной власти от личности правителя, более приоритетное значение коллективных прав и свобод в ущерб правам и свободам отдельного человека, относительно меньшее развитие и значение гражданского общества и др.

6. Разработана система критериев, состоящая из 5 наиболее показательных, присущих и западному, и восточному обществу, критериев, по которым можно сравнивать политические режимы между собой, устанавливая демократичность либо автократичность того или иного конкретного политического режима. Это – способ смены власти, принцип разделения властей, политический плюрализм, свободу слова и методы властвования.

7. Предложено понятие «цивилизационно-геополитический блок», обозначающее совокупность государств, близких друг к другу по геополитическому расположению и культурно-цивилизационному духу. Выделены 6 цивилизационно-геополитических блоков общемирового значения – западный блок, панамериканский блок, африканский блок, исламский блок, восточноазиатский блок и постсоветский (евразийский) блок. И на этой основе был осуществлен компаративный анализ государств Запада и Не-запада, позволивший определить характер политических режимов в рамках того или иного блока государств.

8. В ходе дальнейшего исследования получены следующие результаты:

- евразийский цивилизационно-геополитический блок государств не имеет демократий, в нем можно выделить «умеренные евразийские автократии» (Грузия, Молдова, Украина, Кыргызстан, Армения, Россия), «традиционные евразийские автократии» (Беларусь, Казахстан, Узбекистан) и «деспотические евразийские автократии» (Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан);

- по итогам исследования всех цивилизационно-геополитических блоков выяснено, чтобы демократия западного образца относительно естественным образом укоренилась в не-западных государствах, необходимо, чтобы автохтонные политические традиции и ценности были заменены западными, для чего требуются многие десятилетия (так, например, одна из демократий Латинской Америки – Уругвай находился под господством европейцев в течение 3 веков), чем в принципе и объясняются отмечаемые С. Хантингтоном «откаты» в волнах демократизации;

- Для Кыргызстана характерна также автократия, по большей части умеренная, а в период правления К. Бакиева, особенно в 2008 – начале 2010 гг. – деспотическая автократия. Для того, чтобы можно было говорить об относительном укоренении демократических традиций в Кыргызстане, необходимо, чтобы прошли хотя бы еще несколько конституционных конкурентных передач власти от одних рук в другие.

Научно-теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Материалы диссертации имеют определенное научно-

теоретическое значение, так как являются первой попыткой разработки новой классификации форм политического режима в отечественной политологии. Основные положения, рассмотренные в диссертации, могут послужить исходной базой для дальнейших научных исследований в этой области – области компаративистских исследований форм государства, т.к. компаративный анализ государств Запада и Не-Запада позволяет выделить культурно-цивилизационные и геополитические составляющие политических процессов, происходящих в различных государствах, и дает возможность понять, почему демократия плохо приживается в не-западных государствах.

Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в преподавании, для разработки лекций, спецкурсов и семинаров по политологии и сравнительной политологии.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном выполнении всей исследовательской работы, участии в работе различных республиканских и международных конференций и подготовке докладов к ним, а также публикации статей в отечественных и зарубежных журналах. Все полученные в ходе исследования выводы и сформулированные научные положения являются результатом личного вклада соискателя.

Апробация результатов диссертации осуществлена на республиканских и международных конференциях, таких, как:

Международная научная конференция, посвященная памяти ученого-этнографа Какен Мамбеталиевой «Этносоциальные и этнокультурные процессы в Центральной Азии: история и современность», ноябрь 2009 г., г. Бишкек;

Республиканская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития науки в Кыргызстане», посвященная «Году науки и инновации» СНГ, 8 декабря 2010 г., г. Бишкек;

XXXIV Международная научно-практическая конференция «Система ценностей современного общества», 11 апреля 2014 г., г. Новосибирск, Россия;

IV Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика», 23 декабря 2015 г., г. Новосибирск, Россия;

X Международная научно-практическая конференция «Международное научное обозрение проблем и перспектив современной науки и образования», 07-08 февраля 2016 г., г. Бостон, США.

Основные положения диссертационного исследования также апробированы в педагогической деятельности диссертанта в виде курсов по выбору.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертации опубликованы в двух монографиях объемом в 36,0 п.л. и 28 статьях общим объемом 12,7 п.л., из которых 14 статей опубликованы за рубежом, 11 статей – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК КР.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения,

четырёх глав, включающих 11 параграфов, выводов и практических рекомендаций, и списка использованной литературы из 202 наименований. Всего диссертация содержит 299 страниц, при этом основная часть диссертации изложена на 281 странице, включая 8 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, уточняется связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами, проводимыми в стенах Национальной академии наук Кыргызской Республики, определяются цель и задачи исследования, показываются научная новизна и основные научные положения, выносимые диссертантом на защиту, раскрывается научно-теоретическая и практическая значимость полученных результатов, показывается личный вклад соискателя, представляется апробация работы.

Первая глава носит название **«Теоретические основы исследования государства и форм государства»** и состоит из трех параграфов. Параграф 1.1. **«Категория «государство» и эволюция трактовок природы государства в политико-правовой теории Запада и Востока»** посвящен исследованию совокупности различных теоретических конструкций о природе государства.

Исторически первой коллективной формой человеческой жизни и деятельности было общество. Во времена господства родоплеменного строя человеческие общности – роды и племена, образованные на основе кровнородственных отношений, – управлялись или вождем, который единолично ведал всеми общими вопросами, возникшими в ходе совместной хозяйственной и иной деятельности, или советом старейшин, которым решались важнейшие дела и регулировались споры.

Но с течением времени в результате воздействия многочисленных факторов, среди которых имеются такие, как развитие общественного разделения труда, возникновение частной собственности, приведшее к имущественному расслоению людей, рост численности и плотности населения, наличие внешних угроз и внутренних распрей и т.п., возникла необходимость образования специального органа управления и власти, т.е. государства.

Первоначально государство как институт организации совместной жизни стало результатом многовековой эволюции и постепенного усложнения форм общежития людей. Оно носит название традиционного государства, которое впервые возникло в IV-III тысячелетиях до н.э., и было призвано формировать и поддерживать нормы и правила совместного проживания большого количества людей. Традиционное государство – это исторически первая фаза развития государства, поэтому его сущность исследуется чаще всего в рамках историко-философского подхода.

В дальнейшем государство, постепенно эволюционируя и видоизменяясь параллельно с развитием всего общества, преобразовывается

в конституционное государство. Одной из главных особенностей конституционного государства является то, что оно, будучи производным от общества и неотъемлемой его частью, четко разграничено от гражданского общества, и, находясь над всеми общественными структурами, все же подконтрольно им. И, соответственно, чем больше государство отделено от общества и индивида, тем больше оно развито.

Но сегодня конституционное государство не является единственной формой государства; помимо него, существуют промежуточные формы, сочетающие черты традиционных и конституционных государств, так называемые «переходные» государства.

В целом, государство в современном понимании обозначает политическую организацию, обладающую суверенной властью и территориальностью, и состоящую из взаимосвязанных между собой публичных институтов власти.

Сложность и многовековая продолжительность становления государства породили множество попыток теоретического объяснения сути этого феномена. В самом общем виде различные теоретические конструкции о природе государства можно объединить в следующие группы: мифически-сверхъестественные теории; патриархальные теории; органические теории; теории о божественной сущности государства; объективистские теории; теория общественного договора; теория разделения властей; позитивистские теории; теории о насильственной сущности государства; теории о плюралистической сущности государства.

По мнению диссертанта, в русле мифически-сверхъестественной трактовки происхождения государства лежат политические учения древнегреческого философа Платона с его «идеальным государством», тюркоязычного мыслителя Юсуфа Баласагунского (Жусупа Баласагына) с аллегорическими образами героев поэмы «Кутадгу билиг» и представителей утопического социализма, к каковым относятся труды писателей-гуманистов – Т. Мора, Т. Кампанеллы, К.А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна.

В число патриархальных теорий можно включить учения Конфуция и Аристотеля, которые считали, что государство возникает естественным образом из разрастающейся из поколения в поколение семьи, и в нем должны править искусные правители, действующие в справедливое общее благо.

Диссертант считает, что зачинателем органической концепции происхождения государства является Полибий, который рассматривал государство как живой организм, что рождается, растет и умирает наподобие любого биологического существа. Такой же позиции в отношении государства придерживался арабоязычный мыслитель Ибн-Халдун.

Представителем божественной точки зрения на Западе является Фома Аквинский (Аквинат), а на Востоке – Махмуд Кашгари, которые считали, что государство создается по провидению Бога.

По мнению ряда ученых, в создании государства важную роль сыграл общественный договор. Вообще, считается, что теория общественного договора была разработана в эпоху Возрождения западными учеными, но, на

взгляд диссертанта, впервые о значении общественного договора в процессе происхождения государства написали философы Востока, так, в частности, такой взгляд был присущ древнекитайскому мыслителю Мо-Цзы, который утверждал, что люди в целях искоренения беспорядка, царившего в обществе, «выбрали самого добродетельного и мудрого человека Поднебесной и сделали его сыном неба». Из мыслителей Востока идею общественного договора наиболее последовательно проводил арабо-язычный мыслитель средневековья Абу-Наср аль-Фараби, который, в сущности, и является зачинателем теории общественного договора. Из западных ученых эпохи Возрождения идею общественного договора проводили Т. Гоббс, Дж. Локк и др.

Начиная с эпохи Возрождения, философия, впоследствии и политология, и другие гуманитарные науки, получили большее развитие на Западе, вследствие чего самые известные теоретические концепции о государстве были разработаны только западными учеными. Среди этих теорий – объективистские теории (Макиавелли), теория разделения властей (Монтескье), позитивистские теории (Г. Гегель), теории о насильственной сущности государства (К. Маркс, Ф. Энгельс, Л. Гумплович, представители анархизма – П.Ж. Прудон, М. Бакунин и др.), плюралистические теории (Р. Даль, Б. Рассел).

Параграф 1.2. «Типология государств и эволюция трактовок форм государства в политико-правовой теории Запада и Востока» рассматривает эволюцию взглядов на государственные типы во временно-пространственном континууме.

Исторически сложилось так, что классификация первых государственных образований проводилась по двум критериям: по числу управленцев и по методам их правления. В частности, такие классификации присущи древнегреческой политической мысли, наиболее известными из которых являются классификации типов государства Платона, Аристотеля и Полибия.

В мировоззрении большинства мыслителей Востока «истинное правление» предстает только как монархическая власть, находящаяся в руках просвещенного, добродетельного правителя. Такой позиции придерживались видные мыслители Древнего Китая – Конфуций, Мо-Цзы, Лао-Цзы, Сунь-Цзы, которые ратовали за просвещенного монарха. Но, вместе с тем, основатели легизма, такие, как Шан Ян, Цзын Чань, Шэнь Бу-хай, Хань Фэй и др., выступали за деспотию, при которой основным (если не единственным) средством управления являлись бы жестокие законы.

За просвещенную монархию выступали такие арабоязычные и тюркоязычные мыслители, как Абу Наср аль-Фараби, Юсуф Баласагунский, Махмуд Кашгари. Ибн-Халдун наиболее правильной формой государства считал «чистый» халифат времен «праведных халифов».

Эпоха Возрождения с ее секуляризацией политической мысли изменила мировоззрение мыслителей о сущности государства, в частности, были заложены основы концепции о необходимости ограничения власти

путем разделения властей, ввиду чего многие мыслители этого периода выказывали свое предпочтение смешанной форме правления, которую представляли в виде республики, состоящей из «монархии, аристократии и демократии» (Н. Макиавелли), «аристократии и демократии» (Ш. Монтескье).

С появлением теории разделения властей и развитием демократии позиции мыслителей различались по их отношению к демократии. Так, первые либерально-демократические режимы были подвергнуты в свое время жесткой критике и нападкам со стороны ее оппонентов (марксистов, анархистов, монархистов и др.). В частности, они обращали внимание на то, что основные принципы либеральной демократии в большей степени носят декларативный и формальный характер, например, конституционально закрепленный принцип провозглашения народа единственным источником власти не работает, ибо в реальной жизни государством правит лишь небольшая группа богатых людей.

Сами либералы, также признавая несостоятельность многих положений либеральных теорий демократии, разрабатывали другие теоретические концепции (плюралистические, элитистские и др.), у которых на первый план в качестве главных движущих сил выходят не народ в целом и не отдельная личность, а различные группы (плюралистическая концепция) и элита (элитистская).

Подводя итог, диссертант отмечает, что рассмотренные теоретические идеи и конструкции по различным моделям структурного и функционального формирования устройства государства представляют собой лишь небольшую часть из множества теоретических построений в этой области, но данная выборка дает достаточно цельное представление не только об изменениях в мышлении и мировоззрениях ученых, но и о развитии государствоведческой науки вообще.

Параграф 1.3 носит название **«Современная классификация форм государства и обоснование необходимости ее пересмотра»** и проводит краткий обзор принятым в политической науке типологиям форм государства, в частности, форм правления и форм политического режима.

Диссертант замечает, что из трех элементов формы государства – формы правления, формы государственного (территориального) устройства и формы политического режима – форма государственного устройства менее других подвергается различного рода дискуссиям, поскольку разделение государств на федерации и унитарные государства имеет своей основой прочный, устойчивый и статичный критерий, базирующийся на легко определяемой территориальной структуре государства, и потому типология государств по этому критерию практически не подвергается никаким изменениям. Другие же элементы (форма правления и форма политического режима), вызывая множество споров ввиду многоаспектности лежащих в их основе критериев, имеют множество классификаций, которые в тот или иной момент перестают отвечать имеющимся реалиям, в связи с чем появляется необходимость разработки новых классификаций.

Далее диссертант дает краткий обзор существующим классификациям формы правления и формы политического режима. Подчеркивая, что, согласно наиболее распространенной на данный момент классификации форм правления, она делится на монархию и республику, диссертант далее отмечает, что монархия подразделяется на абсолютную (неограниченную) и конституционную (ограниченную) монархии; последняя, в свою очередь, делится на дуалистическую и парламентскую монархии, а республика подразделяется на президентскую, парламентскую и смешанную формы правления.

Наиболее распространенная классификация политических режимов, которая установилась на основе классификации Х. Линца, – это деление режимов на три основные формы: демократические, авторитарные и тоталитарные. Среди подформ демократии диссертант выделяет согласительную (консенсусную) и мажоритарную демократии, среди подформ авторитаризма – военные режимы, режимы личной власти, однопартийные режимы, бюрократически-олигархические (корпоративные) режимы, националистические режимы.

Диссертант также отмечает, что каждое государство по своей природе уникально, и на его специфику и внутреннее содержание самое серьезное влияние оказывают культурно-этнические, цивилизационные, географические и иные особенности развития составляющего его народа (достаточно сравнить государства Запада и Востока). С развитием государства развивается и изменяется и его внутреннее содержание, следовательно, меняется и форма. Именно этим фактором объясняется многообразие и изменчивость форм государства, что, в конечном счете, и определяет невозможность любой попытки создать единую, общепризнанную, законченную и всеобъемлющую классификационную систему форм правления и форм политического режима.

Но вместе с тем, исследователи, как западные, так и российские, продолжают предпринимать попытки усовершенствовать действующую классификационную систему, хотя эта задача отнюдь не из легких, поскольку, как особо подчеркивает Э. Хейвуд: «Сами политические системы сегодня изменяются столь быстро, что классифицировать их в высшей степени сложно: это вечная гонка за постоянно изменяющейся политической реальностью».

Далее подчеркивается, что дискуссии подвергаются не только проблемы классификации данных форм государства, но и сама сущность понятий «форма правления» и «форма политического режима». Так, ряд исследователей понятие «политический режим» ассоциируют с другими понятиями, как «форма правления» и «политическая система». Классификации рассматриваемых форм государства подвергаются дискуссии вследствие того, что они не передают всех нюансов современного государственного властепользования, поскольку имеется значительное количество государств, которые никак не могут быть «подогнаны» под общую классификацию. К тому же все разновидности монархии и

республики – это по большей части наносное, частью искусственно созданное, частью просто несущественное наложение, искажающее и усложняющее саму суть данных форм правления. Например, если рассмотреть монархию, то из трех выделяемых ее разновидностей на сегодня фактически имеется только одна – парламентарная, поскольку абсолютной и дуалистической монархий в «чистом» виде уже не существует. Мало того, в последние десятилетия подвергается серьезному сомнению наличие вообще любых разновидностей монархии, кроме классической. То же самое можно говорить и в отношении республиканской формы правления, в рамках которой имеется тенденция увеличения разнообразных гибридных (полупрезидентских, полупарламентских) форм республики, которые трудноотносимы ко всем известным разновидностям республики, что побуждает исследователей придумывать другие еще более гибридные формы (парламентско-правительственные, президентско-правительственные, премьер-парламентские и т.п.). Тем более, несмотря на то, что президентская форма правления почти всегда ассоциируется с авторитаризмом, а парламентская – с демократией, фактически дело обстоит несколько иначе, т.е. президентскую форму правления могут иметь и имеют многие демократические государства, в числе которых США, признанный оплот демократии, в то же самое время переход к парламентской форме правления ни в коем случае не может означать автоматическое установление демократического строя в обществе.

Определенного рода недовольства вызывают некоторые аспекты типологизации и политических режимов. При всем при том, что в русскоязычной политологической литературе явный приоритет отдается классификации, согласно которой различаются три типа – демократический и два недемократических режима – авторитарный и тоталитарный, при более детальном исследовании данных типов формы политического режима ученые демонстрируют явный разброс мнений: как в отношении подтипов недемократических режимов и их сущности, так и в отношении переходных форм от недемократии к демократии. Иными словами, в этом случае речь идет о множестве терминов, которые разрабатываются в рамках тех или иных теоретических конструкций (как российских, так и западных); перечислять их можно очень долго, например, военный режим, режим личной власти, однопартийный режим, корпоративный режим, постколониальный режим, дототалитарный, тоталитарный и посттоталитарный режимы, расовый и националистический режимы, псевдодемократия, полудемократия, квазидемократия, «дефектная» демократия, диктабланда и демокрадура, и т.д., и т.п.

Большинство из этих терминов не укоренились в политическом словаре, но они в той или иной мере отражают реальную суть определенной части современных государств, поэтому можно счесть, что они имеют право на существование, но, вместе с тем, на данный момент имеется необходимость подведения их всех под «общий знаменатель», т.е. общую классификацию, которая наиболее адекватно сможет отразить

характеристику всех режимов современности.

Далее диссертант замечает, что в современной российской политической науке предпринимаются определенные усилия по созданию единой классификации государственных форм, и в качестве примеров приводит труды В. Иванова и М. Кулькова, которые направлены на реконструкцию существующих ныне классификаций либо всей триады элементов формы государства, либо части из нее.

По мнению диссертанта, в отечественной политологии данной проблемой никто не занимается, но он особо отмечает труд Ж.С. Сааданбекова «Сумерки авторитаризма: закат или рассвет?», в котором ученый исследует суть авторитаризма и демократии, не противопоставляя их друг другу, а находя их точки прикосновения, взаимозависимости и взаимодополняемости.

Вторая глава называется **«Методологические основы исследования форм государства Востока и Запада»** и состоит из двух параграфов. Параграф 2.1 под названием **«Разделение мира на Восток и Запад и компаративистский подход к его изучению»** исследует специфику идеологического противостояния Востока и Запада. В начале параграфа диссертант отмечает, что прежде чем приступить к описанию методологии исследования, необходимо рассмотреть особенности исторической предрасположенности мира на раздвоение по такому культурно-цивилизационному разлому, как дихотомия Восток – Запад.

Далее подчеркивается, что в античности греки, считая себя Западом, оппозиционировали себя с Востоком, под которым подразумевали Персию и близлежащие с ней страны и территории. С возникновением христианства размежевание между Востоком и Западом происходило по линии раздела сфер влияния католической и православной церквей, т.е. католические страны относились к западу, а православные, в первую очередь, Русь – к Востоку. В последующие века различия по религиозным признакам позволили причислить к Востоку афро-азиатские мусульманские, индo-буддийский и китайско-конфуцианский народы. В XX веке в проблеме дихотомии «Восток-Запад» явно стали преобладать политические составляющие, вследствие чего на двух полярных концах оппозиции Запада с Востоком расположились два политических блока, два основных «мира» – капиталистический и коммунистический (центрами которых являлись США и СССР). Остальная часть земного шара причислялся к «третьему миру».

И только с распадом СССР и ослаблением политической конфронтации в мире стало понятно, что и Восток, и Запад являют собой отнюдь не монолиты, не своего рода цельные массивы культур, а, скорее всего, некие конгломераты, т.е. соединения похожих, но все же разных со своими специфическими особенностями групп культур. Например, Восток можно разделить на конфуцианский, тюрко-язычный, ближневосточный, тихоокеанский и т.д., а Запад – на центрально-европейский, западноевропейский, атлантический.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что географическое

содержание дихотомии «Восток-Запад» на всем протяжении ее развития большей частью определяли политические, идеологические и иные факторы, характерные для той или иной исторической эпохи. И только в конце XX века, с распадом социалистического блока, интеграционные процессы, получившие развитие в связи с быстрым ростом коммуникационных средств общения, возросли до такой степени, что, наконец-то, появилась возможность говорить о реальном сближении позиций тех культур, каковые в течение многих веков противопоставлялись друг другу как диаметрально противоположные силы.

Но, вместе с тем, между Востоком и Западом изначально существовало и существует фундаментальное и неснимаемое никакими глобализационными и интеграционными процессами противоречие, выраженное в культурных различиях, т.к. у разных цивилизаций разные системы ценностей, разное мировоззрение, миропонимание и мироотношение, и, оттого, противостояние Восток-Запад не может со временем исчезнуть в небытие. Тем более, имеется еще один фактор, который не только в прошлом, но и в настоящем и будущем, может служить непреодолимым барьером между разными культурами – это религиозный фактор, который еще долгое время (если не всегда!) может остаться элементом, вносящим некоторую напряженность во взаимоотношения между различными цивилизациями. Реальным подтверждением этому тезису являются события, происходящие в мире в связи с усилением исламского радикализма, которые дают исследователям повод говорить о грядущем «конфликте цивилизаций», и которые имеют своей предпосылкой убеждение исламистов в том, что ислам как религия стоит перед огромной опасностью – опасностью полного исчезновения под натиском западных ценностей и оболыщения истинных мусульман светским («неверным») образом жизни.

Далее диссертант отмечает, что, несмотря на то, что история человечества началась с Востока, впервые анализировать отличия западного образа жизни и мышления от восточного начали на Западе, точнее, в античной Греции, т.е. основы таких наук, как ориенталистика, компаративистика, были заложены в Европе. Возможно, именно поэтому все восточное всегда трактовалось как нечто более худшее, чем западное, поскольку изначально, с самых истоков был введен в действие определенного рода культурно-цивилизационный стереотипизм, основанный на мышлении, что «чужое», «неизвестное», «неизведанное» всегда хуже, чем «свое», «родное».

Это наиболее видно на примере позиции античных философов и историков, которые выделяли как своеобразную форму правления «деспотическую монархию», которая четко ассоциировалась ими с Востоком, в частности, с Персией. Деспотия («азиатская деспотия», «восточная деспотия») в Европе всегда воспринималась в качестве некоей аномалии, отклонения от нормы, которое заслуживает немедленного порицания, осуждения и даже наказания. Такой же «анафеме» подвергались абсолютно все характеристики восточного образа жизни и мышления, например, такие

признаки, как стабильность, спокойствие, умиротворенность насущным, трактовались как застойность; стремление к гармонии с природой и к развитию естественным образом – как отсталость; следование строгому моральному стандарту – как косность; распространение морали и норм традиций на социальные и политические институты – как произвол и т.д.

Поэтому многие исследователи приходят и пришли к мнению, что проблема противостояния и конфликта Востока и Запада имеет скорее искусственное происхождение, чем естественно-натуралистическое. Тем не менее, исходя из реального положения дел, приходится признать, что основные различия между Западом и Востоком лежат в культурной сфере, вследствие чего они понимаются как два исторически противостоящих друг другу мира с различной культурой и менталитетом. И, естественно, что все теоретические исследования по сравнению Востока с Западом строятся в русле их непреходящей дихотомии.

Параграф 2.2. под названием **«Особенности методологии исследования с использованием системного и компаративного анализов»** изучает сущность выше обозначенных анализов и специфику их использования в данном научном исследовании.

Так, отмечается, что системный метод в политологии применяется с 1950-60-х годов и рассматривает политику как целостный организм. Проводится краткий обзор учений Т. Парсонса, Д. Истона и Г. Алмонда, при этом особо подчеркивается заслуга Г. Алмонда в развитии сравнительной политологии.

Далее диссертант замечает, что сравнительные исследования разных миров и разных цивилизаций в рамках специализированных научных направлений начали проводиться в XX веке. Одним из специализированных направлений современных гуманитарных наук, сформировавшихся и получивших развитие в ходе последнего столетия, является компаративистика, которая основывается на использовании в исследовательском процессе сравнительных подходов.

Политическая компаративистика или сравнительная политология – это одно из направлений политической науки, в рамках которой происходит сопоставление различных политических систем, политических режимов, политических институтов и других важнейших политологических категорий. Одним из ее основателей считается американский исследователь Э. Фримен, который в своей книге «Сравнительная политика» (1873 г.) предпринял попытку выявить сходные черты у разных народов и государств, различных исторических эпох и объяснить это происхождением от одного корня.

На сегодня политическая компаративистика развивается как наука, в рамках которой сравниваются политические системы, рассматриваемые вне зависимости от их культурно-цивилизационной принадлежности, помимо этого, современная сравнительная политология все более ориентируется на проведение исследований, направленных не на макросоциальные единицы (государства, нации, общества, культуры, политические системы или цивилизации в целом), а на более низкие уровни. Так, в большинстве

случаев объектами сравнения становятся более общие понятия, так называемые «сравниваемые институты» (compared institutions), т.е. институт президентства, парламенты, правительства и т.д., сопоставление которых не вызывает сложностей ввиду того, что в большинстве государств мира они зафиксированы конституционно и по большей степени по единой схеме.

Диссертант, не соглашаясь с такой точкой зрения, заявляет, что современная политическая компаративистика должна учитывать культурно-цивилизационные различия разных государств, и исходить из утверждения, что Запад и Восток представляют собой равноценные и равноправные части единого целого со своей политической культурой, традициями, сознанием и поведением, что политическая культура в том или ином государстве – это устоявшийся жизненный опыт данного народа, присущий только ему, который он вырабатывал в течение долгого исторического отрезка времени в определенных условиях существования.

По мнению диссертанта, сравнительные исследования можно проводить с использованием различных методов – количественного и описательного, дедуктивного и индуктивного. Описывая суть и достоинства каждого из методов, диссертант отмечает, что количественный метод можно использовать тогда, когда анализ строится на сборе и оценке точных и верифицируемых данных, а в обратном случае лучше использовать описательный анализ, а что касается индуктивного и дедуктивного методов, то они в сравнительном исследовании дополняют друг друга и являются равными сторонами единого процесса исследования: если теория построена на дедуктивном принципе, индукция может помочь уточнить и подтвердить положения данной теории.

Третья глава, которая называется **«Форма политического режима как ведущий элемент формы государства»**, состоит из трех параграфов. Параграф 3.1 **«Форма правления и форма политического режима: разграничение сферы применения. Анализ исторической эволюции форм государства»** посвящен проблеме истолкования понятий «форма правления» и «политический режим», а также исследованию разновидностей государства, реально существовавших в истории человечества.

Как было отмечено ранее, современная классификация форм государства в условиях нынешних политических реалий утратила свою актуальность, чем и объясняются попытки создания новых классификационных систем. К тому же, по мнению диссертанта, пересмотру подлежат существующие классификации только по двум категориям – «форме правления» и «форме политического режима». При детальном анализе их сущности выясняется, что формы правления и политического режима отличают друг от друга несколько признаков.

Первое отличие – форма правления характеризует структурно-организационную сторону, а форма политического режима – функционально-деятельностную сторону деятельности государства.

Второе отличие выражается в том, что форма правления более статичный элемент формы государства, т.е. все ее признаки законодательно

оформлены и конституционно закреплены. Форма политического режима, в отличие от формы правления, явление динамичное, которое может изменяться под действием того или иного сочетания присущих для данного общества объективных и субъективных факторов, при этом совсем не обязательно, чтобы эти изменения соответствовали духу действующих в государстве законов. Следовательно, все изменения, так сказать, «отклонения от нормы», происходящие в государственном строе, есть проявления политического режима, значит, именно политический режим является главной, наиболее точно и объективно характеризующей суть данного государства, формой.

Тем более, история человечества изобилует примерами именно политических режимов, а не форм правления. Для аргументации данного положения диссертант обращается к истории. Так, отмечается, что самой первой формой государства являлась деспотия Древнего Востока (древневосточная монархия). Диссертант доказывает, что классическая деспотия, характеризующаяся такими признаками, как наделение главы государства (монарха) неограниченными полномочиями, вплоть до его обожествления; объединение светской и церковной властей в одном лице; наличие идеологии беспрекословного следования традициям, обычаям, религиозным канонам, была развита относительно узко: к ней можно отнести только некоторые периоды развития Месопотамии, централизованную империю Древнего Китая и государства Древнего Египта. Другая часть древневосточных государств (Древняя Индия, государства Финикии и ряд государств Месопотамии) обладала несколько иным типом политического устройства: в них власть монарха в той или иной мере ограничивалась со стороны олигархической верхушки общины. Такая форма деспотии в диссертации была названа олигархической деспотией.

В Древней Греции основными формами государства были родовая демократия, родовая аристократия, олигархия, тирания, народная демократия и монархия. Древний Рим пережил также несколько форм государства, характерных для трех периодов его развития – монархию в царском периоде, аристократию и диктатуру, характерные для республиканского периода, принципат и доминат, имевшие место в пору Римской империи.

Монархия как форма государства получила развитие и в последующие века, которую диссертант разделяет на четыре подформы: на истинную, смешанную, абсолютную и конституционную монархии. В качестве примеров истинно-монархического правления диссертант видит период правления первого императора Римской империи Октавиана Августа (31 г. до н.э. – 14 г. н.э.) и период правления так называемых «праведных халифов» Арабского халифата (Абу Бакра, Умара, Усмана и Али).

Диссертант в качестве форм государства Новейшего времени рассматривает, наряду с конституционной монархией и либеральной демократией (полиархией), авторитаризм и тоталитаризм.

Далее диссертант утверждает, что большинство исторических форм государства можно соотнести с понятием «политический режим», поскольку

они являют собой форму осуществления власти, а не структурную характеристику верховных органов власти. Так, государство, являющееся монархией по своей организационной структуре, т.е. по форме правления, в зависимости от особенностей правления монарха, следовательно, по форме политического режима, может быть деспотией, тиранией, абсолютной монархией, конституционной монархией и пр. А республики, являющиеся таковыми опять же по структуре верховной власти, может управляться демократическими, тоталитарными или авторитарными методами, имея соответствующие политические режимы.

В конце параграфа диссертант приходит к выводу, что все исторические формы государства в основе своей представляют собой формы политических режимов, что более всего свидетельствует о чрезвычайной важности именно политических режимов как ведущей формы государства.

Параграф 3.2 **«Культурно-цивилизационная основа разделения формы политического режима на демократии и автократии»** выделяет основные факторы, которые должны быть учтены при пересмотре классификации форм политического режима.

Диссертант считает, что для обоснования новой классификации форм государства необходимо признать, что одними из основных и неизменных факторов, оказывающих непосредственное влияние на форму государства, являются природные и культурно-исторические особенности развития того или иного государства (народа, нации). И именно эти элементы (географическое расположение государства, культурная и цивилизационная принадлежность населяющей его нации, ее историческое наследие) оказывают самое глубокое воздействие на процесс трансформации государственных форм, которые, несмотря даже на влияние современной глобализации, продолжают нести отпечатки своей культуры – цивилизационной, этнической, религиозной. Поэтому на сегодня основной упор должен быть сделан на классификации политических режимов, которые находятся в прямой зависимости от культурных особенностей наций.

Далее диссертант отмечает, что трактовка большинства политических режимов осуществляется по большей части субъективно, если не сказать предвзято и тенденциозно. Так, принято считать, что характерная для западных стран демократия является наиболее положительной формой государства, которая выставляется как «идеал» и «образец для подражания» для других государств, особенно для государств не-западного мира, и, соответственно, типы государственного строя, распространенные вне западного мира, характеризуются как отрицательные формы государства. Чтобы опровергнуть это суждение, диссертант заостряет внимание на достоинствах и недостатках каждой разновидности формы правления и формы политического режима. В ходе этого рассуждения диссертант приходит к выводу, что все современные формы государства – и формы правления, и формы политического режима – обладают совокупностью присущих только им достоинств и недостатков; в одних государственных строях достоинства перевешивают недостатки, в других – наоборот, но, тем

не менее, не существует ни одной совершенно положительной формы государства, так же, как и не бывает абсолютно отрицательного государственного строя.

Также диссертант считает, что при составлении новой классификации необходимо отказаться от широкого использования таких терминов, как «тоталитаризм» и «авторитаризм», и заменить их термином «автократия».

Аргументируя это положение, диссертант отмечает:

Первое. Автократия относится к формам политического режима, потому что в основе автократии лежит самоличное отправление властных функций одним лицом (автократия в переводе с греческого – αὐτός – сам, κράτος – власть). Следовательно, формат и специфика того или иного автократического правления находятся в прямой зависимости от личностных характеристик автократа, который правит государством «по-своему», в прямой зависимости от своего видения, возможностей и способностей.

В этом отношении автократия значительно отличается от монархии, при том, что оба эти понятия, по большому счету, означают единоличное властвование одного лица (верховного правителя). Но при этом между монархией и автократией имеются определенного рода отличия, заключающиеся в том, что, во-первых, монархия – это единовластие монарха (лица, имеющего доступ к власти по праву рождения и принадлежности к родовой знати), а автократия – это единовластие лица, получившего доступ к власти по разным обстоятельствам: при помощи богатства, исключительных способностей к управлению, захвата власти, а также по праву рождения и принадлежности к родовой знати. В таком понимании понятие автократии несколько шире, чем понятие монархии.

Но в то же самое время под монархией понимают власть монарха вообще, независимо от времен и пространств, и безотносительно к личности самого монарха, при том, что автократия представляет собой частный случай, практику властвования того или иного конкретного правителя, в том числе и монарха, который правит государством сообразно своим представлениям о власти, используя необходимые и наиболее эффективные на его взгляд (насильственные или ненасильственные) методы и средства, т.е. в таком понимании понятие монархии более шире и объемнее, чем автократия. Тем не менее, в любом случае, отличия между монархией и автократией очевидны, а из второго положения следует, что монархия – это характеристика структурного оформления государственной власти, следовательно, она относится к формам правления, а автократия характеризует собой способы осуществления государственной власти, стало быть она – форма политического режима.

Второе. Автократия – это недемократическая форма политического режима, поскольку она характеризуется признаками, совершенно не свойственными демократии.

Третье. Автократия – это совокупность всех недемократических режимов. Недемократические режимы многообразны, среди которых встречаются как режимы личной власти (деспотии, тирании, некоторые виды

монархии и т.д.), так и режимы, управляемые корпоративно (бюрократией, группой олигархов, национальной элитой, группой военных и т.д.). И в том, и в другом случае лица, стоящие у власти, правят государством и обществом, реализуя либо собственные интересы, либо интересы тех социальных групп, которые они представляют (бюрократии, олигархии, политической партии и др.). Интересы всей нации при этих режимах по большей части не учитываются, мнения большинства игнорируются, т.е. государство управляется узким кругом лиц, которые руководствуются собственными нормами и правилами, не ориентируясь на мнение большинства. Следовательно, все эти режимы автократичны.

Также диссертант отмечает, что все автократические формы по срокам их существования можно сгруппировать в две группы, которые он условно называет переходными и автономными. Переходные формы – это те политические режимы, которые по стечению совокупности определенных обстоятельств существуют недолго, являя собой переход от одной формы в другую. Автономные же формы – это более стабильные, долговечные и самостоятельные режимы.

Таким образом, выясняется, что все многообразие форм государств, как отживших свое, так и ныне существующих, можно выразить через классификацию, состоящую из двух основных форм политического режима – демократии и автократии.

Параграф 3.3 **«Концептуальная модель сравнения политических режимов Запада и Не-Запада»** исследует современный процесс демократизации мира с выделением системы критериев компаративного анализа политических режимов Запада и Не-Запада.

По мнению диссертанта, основной причиной значительного уменьшения того многообразия государственных форм, которое берет свое начало со времен античности, являются естественно протекающие модернизационные процессы в человеческом обществе, приведшие к утверждению и популяризации либерально-демократических норм и ценностей, явно претендующих на общемировую гегемонию.

Так, мир, подвергаясь активной, местами даже агрессивной, либерализации и универсализации, по истечении веков все более и более обезличивается и упрощается. Торжество либерализма, сводив почти на нет разнообразие культур Запада, теперь обратило свои взоры на Восток, уникальный, все еще сохраняющий свое культурное многообразие, мир. Этот процесс, названный «демократизацией» не-западного мира, получил наибольшее развитие после окончания «холодной войны». Для описания этого процесса американским ученым С. Хантингтоном было введено в политическую терминологию понятие «волна демократизации». Каждая волна демократизации (Хантингтон выделяет три волны демократизации) через определенное время переживает своего рода откат, во время которого часть государств из данной волны возвращается снова к недемократическому режиму.

Диссертант, сделав краткий обзор волн демократизации, в особенности

«третьей волны», на основе отчетов Индекса Фонда Бертельсмана (Bertelsmann Transformation Index – BTI) приходит к выводу, что события «арабской весны» не оказали существенного влияния на ход демократизации мира и резюмирует, что, вряд ли мир в ближайшем будущем дождет еще одного пика волн демократизации, поскольку между народами Запада и Не-Запада наличествуют неискоренимые культурные различия, которые будут препятствовать демократизации не-западного мира.

Диссертант считает, что культурно-цивилизационные различия народов имеют большое значение и при трансформации тех или иных политических систем, поэтому они должны учитываться при анализе и сопоставлении разных политических режимов. В этом случае пересмотру подлежит и система критериев различения политических режимов, ввиду того, что перечень системных признаков демократии и недемократии, как правило, основывается на самых общих представлениях о них, но при этом совсем не учитываются культурно-цивилизационные различия обществ, стоящих в основе этих режимов. Например, восточные общества (соответственно, и государства) более традиционны, чем западные, и им присущи совершенно другие ценности и нормы, что кардинально меняет как стиль государственного управления в них, так и характер установленных в них политических режимов.

В частности, в государствах Востока характер государственной власти напрямую зависит от личности политического лидера, поскольку политические традиции Востока основаны на таких элементах, как непререкаемый авторитет старших, почитание власти и беспрекословное повиновение начальству, которые однозначно ведут к росту престижа и влияния правящих структур (правителей) в обществе; следовательно, в этих условиях лидеры государства получают колоссальную возможность влиять на все происходящие политические процессы, что и предопределяет характер государственной власти и политического режима в стране. Как отмечает по этому поводу Ж.С.Сааданбеков в своей книге «Моя жизнь»: «Фундаментальной цивилизационной особенностью Востока является то, что здесь авторитет власти держится на власти авторитета личности. Без личной ориентации, без персонификации власти невозможно представить себе партии, парламенты и другие политические институты Востока, начиная от постиндустриальной Японии до государств Латинской Америки и тропической Африки».

Этим, по существу, и объясняется более автократический характер политических режимов Востока, но это отнюдь не означает, что все без исключения восточные режимы необходимо причислять к жестким автократиям, для такого причисления нужны более веские основания, нежели исторически и культурно-цивилизационно обусловленная властная поведенческая позиция политических лидеров не-западных государств.

Также нужно вспомнить и такие элементы восточной политической культуры, как коллективизм (т.е. приоритет интересов коллектива над интересами личности), непреходящее значение семейных традиционных

ценностей, стремление к поддержанию традиционного образа жизни в единении с природой и др., которые тоже влияют на особенности политических режимов Востока. В первую очередь, они влияют на ситуацию с гражданскими и политическими правами и свободами человека, поскольку понимание свободы вообще, и прав и свобод человека в частности, может быть разным в зависимости от того, в какой части света оно происходит. Так, права и свободы человека на Западе трактуются с индивидуалистической точки зрения, ознаменовывая собой господство, верховенство личных интересов и целей над коллективными, тогда как на Востоке даже в самых демократических государствах преобладающий там коллективизм, т.е. господство коллективных интересов над личными, отодвигает на второй план значение прав и свобод отдельного индивида.

Таким образом, диссертант приходит к выводу, что права и свободы человека не являются определяющим фактором в компаративном анализе форм современного государства, но данный факт не отрицает и даже не минимизирует роль и значение прав и свобод человека в жизни общества и государства; скорее всего, он, признавая необходимость соблюдения прав и свобод человека и их защиты со стороны государства, всего лишь не придает им той степени важности и значимости, каковой наделяет их западная индивидуалистическая точка зрения. Права и свободы человека в этом случае соблюдаются в государстве не как отдельная режимобразующая категория, а как второстепенная, например, гражданские права и свободы человека соблюдаются в рамках системы методов государственного властвования (понятно, что в тиранических государствах они соблюдаются в значительно меньшей степени, чем при других режимах), политические – в рамках таких элементов политического режима, как способ смены власти, наличие политического плюрализма, наличие свободы слова и т.д.

Кроме прав и свобод человека, еще один признак – степень развития гражданского общества – может быть подвергнут сомнению при его рассмотрении с коллективистской точки зрения. Одной из причин декларативности данного понятия, на взгляд диссертанта, является то, что гражданское общество – понятие сугубо западного производства, берущее начало с характерного для западного общества индивидуалистического мировоззрения, провозглашающего интересы индивида, личности более ценными, чем интересы общества, а интересы общества более высокой ценностью, чем интересы государства. Это совсем не характерно для восточного традиционного общества, в котором преобладают патриархально-подданнические настроения, не допускающие сомнений в авторитете государства, тем более одним из краеугольных камней гражданского общества считается гражданская активность, которая присуща восточному обществу в значительно меньшей степени, чем западному.

В итоге диссертант приходит к выводу, что нужно выделить пять особо показательных критериев сравнения различных режимов – способ смены власти, принцип разделения властей, политический плюрализм, свобода слова, методы властвования.

Четвертая глава под названием «**Системно-компаративный анализ политических режимов государств Запада и Не-Запада (в том числе Кыргызстана)**» состоит из трех параграфов. Параграф 4.1. «**Системно-компаративный анализ цивилизационно-геополитических блоков государств Запада и Не-запада**» проводит краткий обзор политических режимов Запада и Не-запада в их цивилизационном срезе.

Весь мир априори можно разделить на Запад и Не-запад, при этом под Западом будут подразумеваться государства Северной Америки и Европы, а под Не-западом – весь остальной мир.

Запад представляет собой единый по ряду признаков цивилизационный и геополитический блок. Прежде всего, его необходимо рассматривать как единое культурно-цивилизационное сообщество, придерживающееся христианской религии и населенное европейцами (сама Европа) и выходцами из Европы (колонии, доминионы, протектораты европейских стран). На взгляд диссертанта, при выделении Запада как цивилизационно-геополитического блока нужно учитывать не только его цивилизационную идентичность, но и другие признаки, такие, как географическая принадлежность и геополитическое единство. Так, согласно этому, все государства, находящиеся в пределах Европы как части света, и входящие в единое политическое сообщество, объединенное в наднациональную организацию – Европейский Союз, могут быть причислены к Западу, независимо от их цивилизационной принадлежности. Если сказать точнее, те государства Европы, которые по своей цивилизационной принадлежности относятся к православию и исламу, с полным основанием могут быть соотнесены с Западом либо вследствие того, что они являются членами Европейского Союза (например, православные Болгария, Румыния и Греция), либо в связи с тем, что они, тесно соприкасаясь с Западом и плодотворно взаимодействуя с ним, испытывают огромное влияние со стороны Запада (к ним можно отнести такие не католические государства Европы, как Албания, Сербия, Македония и др.). Несомненно, по своей культурной идентичности и ментальным характеристикам к Западу относятся и государства Прибалтики (Латвия, Литва и Эстония). Исключением из этого ряда являются европейские постсоветские государства Молдавия и Украина с преимущественно православной идентичностью, и православная Беларусь, которые, находясь в составе Советского Союза и будучи одной веры и культуры с Россией, воспринимаются в мире как часть Востока. На сегодня Молдавия и Украина предпринимают определенные действия по вхождению в состав Евросоюза, что, впрочем, если произойдет, естественным образом поменяет их статус как части Запада. К Западу можно отнести и единственное еврейское государство – Израиль.

Также к Западу следует относить все имеющиеся колонии европейских стран во всем мире, а также тех членов британского Содружества наций, которые, являясь доминионами Великобритании, развиваются по вестминстерской модели политической системы (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Антигуа и Барбуда, Белиз, Ямайка и др.).

Не-запад в самом общем виде включает в себя несколько цивилизаций (исламскую, конфуцианско-буддистскую, православную, латиноамериканскую и т.д.). Но при классификации форм государства цивилизационная принадлежность не может играть единственную ключевую роль, поскольку, как известно, у цивилизаций нет четко определенных границ, они также изменчивы, т.е. появляются, исчезают, делятся на части; следовательно, на культурные особенности государств свое влияние могут и должны оказывать, помимо их исторически обусловленной цивилизационной идентичности, и другие факторы, прежде всего, это геополитические (географическое положение государства, культурное влияние географически либо цивилизационно близких соседних государств, общее историческое прошлое с ними, факторы региональной идентичности и т.д.). Поэтому в системе не-западного мира разделение государств по культурно-цивилизационным признакам нужно осуществлять с выделением таких цивилизационно-геополитических блоков, как панамериканский мир, африканский мир, исламский мир, восточноазиатский мир, и постсоветский (евразийский) мир (исключение – государства Прибалтики).

На взгляд диссертанта, остается открытым вопрос, к какому цивилизационно-геополитическому блоку нужно относить Соединенные Штаты Америки – к Западу, который, по сути, является европейским, или к американскому блоку, к которому США принадлежат не только географически, но и отчасти культурно-цивилизационно.

Государства Запада можно разделить на несколько групп: устойчивые демократии или западные полиархии (к ним относятся признанные западные демократии, как Великобритания, Германия, Франция и др.), с возможным разделением на «западную вестминстерскую полиархию» и «западную континентальную полиархию», новые европейские демократии (страны Восточной Европы, которые включились в «волны демократизации» только в конце XX века) и европейские умеренные автократии (например, Босния и Герцеговина, Албания, Косово).

Государства панамериканского цивилизационно-геополитического блока характеризуются неопатримониальными чертами, установлением президентских либо суперпрезидентских режимов, nepoтизмом, клановостью и т.д. Такие явления можно увидеть и в самых демократических государствах региона. Так, в Коста-Рике и Уругвае одними из частых проявлений политической практики являются nepoтизм, династический переход власти от отца к сыну, от брата к брату либо выдвижение на пост президента заранее подготовленных преемников, чтобы сохранить политическое влияние партии, клана или группы (к примеру, проявлением nepoтизма в верховной власти Коста-Рики можно считать занятие поста руководителя президентской администрации Родриго Ариасом при президентстве его брата Оскара Ариаса). Подобного рода явления характерны и для политической системы США, например, клиентелизм хорошо прижился в избирательных процессах, когда в ходе праймериз (предварительных выборов) специально подобранные люди голосуют не за политические программы достойных

кандидатов, а за тех, «за спиной которых стоит самый мощный политический аппарат», что приводит к росту nepoтизма (кумовства), особо выраженного в высших кругах государственной власти (отец и сыновья Буш, муж и жена Клинтон). Следовательно, политический режим США в своем реальном воплощении стоит несколько ближе к латиноамериканским режимам, чем европейским, поэтому, по мнению диссертанта, Соединенные Штаты Америки следует относить, наряду с Латинской Америкой, к панамериканскому цивилизационно-геополитическому блоку. В целом, в панамериканском цивилизационно-геополитическом блоке присутствуют и автократии, и демократии (например, Уругвай и Коста-Рика).

В африканском цивилизационно-геополитическом блоке (за исключением севера Африки) к ряду демократий можно относить всего одно государство – Маврикий, который перенял демократические традиции в силу того, что он изначально как государство был создан европейцами. Остальные государства Африки, несмотря на то, что некоторые из них ведущими Индексами мира (например, Индексом демократии от британского исследовательского центра «The Economist Intelligence Unit» и Индексом трансформации от немецкого Фонда Бертельсмана) причисляются к демократии, не являются ими ввиду того, что за конституционально оформленным демократическим фасадом большинства из них часто скрываются военные режимы. Вообще, по мнению экспертов, на данном этапе для стран Африки больше подходит такая модель политического режима, как «просвещенный абсолютизм», который может быть установлен двумя путями: путем либо «снятия ограничения на число сроков переизбрания», либо путем введения «института преемников» по двум сценариям – «передаче власти собственным детям» или «династии духа», т.е. передаче власти близким по духу людям.

По мнению диссертанта, основной причиной демократических успехов Маврикия является, как и в случае с латиноамериканскими Уругваем и Коста-Рикой, выделяемый им «эффект колонизации», когда многовековая колонизация территорий приводит к укоренению в них европейских политических ценностей и традиций, насаждаемых силой.

К исламскому цивилизационно-геополитическому блоку относятся мусульманские государства Северной Африки, страны Ближнего Востока и государства Среднего Востока (Афганистан, Иран, Пакистан). Среди этих государств нет демократий: даже итогом «арабской весны» стала не демократизация региона, а существенный откат в сторону усиления авторитаризма в большинстве стран региона. Единственным государством исламского мира, более всех претендующим на статус демократического, можно считать Тунис, которому удалось после революции 2011 года сохранить мир в стране, принять демократическую конституцию, избрать парламент и президента, и достичь политического консенсуса между светскими и умеренно исламистскими политическими партиями. Но ввиду того, что в постреволюционный период демократические выборы в Тунисе прошли только единожды, говорить об укоренении демократических

принципов пока рановато, тем более на сегодня основную трудность для Туниса составляют тяжелое экономическое положение страны, обнищание населения и рост безработицы, что может в случае не решения проблем привести к процессу дедемократизации и возвращению авторитаризма.

Восточноазиатский цивилизационно-геополитический блок – это блок государств, куда можно относить государства индо-буддистской, конфуцианской, японской цивилизации, а также малайской ветви исламской цивилизации. Все эти культуры в своей основе имеют общие ценности и традиции, называемые восточными; это – приоритет коллективных интересов над личными, стремление к порядку и дисциплине, семейная ответственность, терпение и воздержанность и т.д. По мнению экспертов, «экономическое чудо», продемонстрированное государствами Восточной Азии, имеет своей движущей силой именно этику восточного человека и «азиатские ценности», выраженные в таких чертах, как трудолюбие и усердие, дисциплина и послушание, почитание авторитета и власти начальников и др. Западные аналитики считают, что страны Восточной Азии своими экономическими успехами обязаны таким, казалось бы, нелицеприятным явлениям, как коррупция, патронаж, семейственность. Так, по мнению У. Рено: «Сложившиеся системы лояльности..., – такие как семьи, общины, патерналистские сети, – играют ключевую роль в восточноазиатской среде», и они «играют значительную роль в правительственных стратегиях управления социальной нестабильностью, которые сопровождают быструю экономическую реформу».

Поэтому сегодня можно говорить о таком феномене как «восточноазиатская полиархия», присущем государствам Восточной Азии, которые не только догнали Запад в своем экономическом развитии и превратились из развивающихся государств в развитые, но и установили у себя режимы со своеобразным синтезом демократии и восточного традиционализма. Наиболее демократическими государствами этого региона являются Япония, Южная Корея, Тайвань. Вообще, Япония, по мнению диссертанта, является единственной не-западной демократией, в которой установление демократических принципов, ценностей и традиций произошло без замены японских автохтонных культурных начал на западные. Эксперты такой феномен японской демократии объясняют адаптивностью японцев, т.е. тем, что «японцы всегда проявляли большую гибкость и готовность принять иноземные новшества», и тем, что «превращение иностранных заимствований в нечто по сути японское уже само по себе является японской традицией».

В целом, по итогам этого параграфа диссертант делает вывод, что демократия является детищем западной цивилизации, а в не-западных цивилизационно-геополитических блоках она может быть укоренена только по истечении длительного срока.

Параграф 4.2. **«Системно-компаративный анализ политических режимов евразийского цивилизационно-геополитического блока»** рассматривает современные политические режимы постсоветского

пространства.

В евразийский (постсоветский) цивилизационно-геополитический блок входят 12 государств, которые различаются по культурно-ментальным характеристикам составляющих их обществ, тем не менее, на их развитие непосредственное свое влияние оказала и продолжает оказывать советская культура. Одним из наиболее ярких проявлений советской политической культуры была высокая степень поддержки власти населением, которая подпитывалась этатистской направленностью политики государства и его патерналистским («отеческим») отношением к народу. Также для советской политической культуры были характерны коллективизм (не только приобщение человека к единому целому, но и утрата им своей самостоятельности), строгое разделение на «своих» и «чужих», низкое политическое участие (выраженное лишь в участии граждан в выборах с заранее известными итогами), следование одной, официально признанной, идеологии, признание и поддержание равенства во всем и др.

После распада Советского Союза некоторые из этих черт политической культуры в той или иной мере сохранились в обществах постсоветских государств; так, до сих пор во многих обществах продолжают почитать действующую власть как единственную альтернативу обеспечения безопасности общества и достижения страной экономического прогресса. Но, вместе с тем, ряд признаков под влиянием глобализационных процессов и воздействием процессов либерализации и демократизации пережили либо трансформацию, либо вовсе исчезли. Так, на место официально установленной в СССР коммунистической идеологии пришли новые, выраженные в национальной, этнической и религиозной идентичности, в идеях национального суверенитета, возрождения нации, державности, регионального лидерства и т.д.

Трансформация политической культуры повлекла за собой и смену политических режимов в сторону той или иной степени демократизации, современное состояние которой можно изучить на основе исследований и отчетов различных индексов, например, выше отмеченных Индекса демократии и Индекса трансформации Бертельсмана, согласно которым наиболее демократическими государствами региона являются Молдова, Грузия и Украина.

Во всех этих государствах, по мнению диссертанта, имеются те или иные отклонения от принципов демократии, что объясняется их исконной принадлежностью к не-западной цивилизации и сохранением традиционных взглядов на власть. Тем более, обращает внимание тот факт, что в двух государствах из трех резкий поворот в сторону демократизации произошел после так называемых «цветных революций», которые были инициированы извне. Ввиду этого, а также того факта, что с начала демократизации этих государств прошло мало времени, говорить о консолидации демократии в этих государствах не приходится. То же самое можно сказать и о Кыргызстане и Армении, которые в различных рейтингах находятся на более высоких позициях, чем остальные государства региона.

В целом, даже учитывая некоторого рода субъективность подобных исследований в разных рейтингах и индексах, необходимо отметить, что включение Кыргызстана и в какой-то мере Армении в более высокие категории стран, чем их соседи, является не более чем выделением этих стран среди других более автократических государств региона. Поэтому, считает диссертант, включение тех или иных государств евразийского блока в ряд демократий возможно только по прошествии нескольких десятилетий устойчивого демократического развития, в течение которых произойдет не одна демократическая смена власти и устоится политическая культура гражданского типа. А конституционное оформление парламентской формы правления не всегда означает установление демократии, поскольку за парламентарным фасадом политической системы может стоять скрытое президентское правление.

Что касается других государств евразийского блока, то в них по большей части присутствуют такие черты автократического правления, как отсутствие демократической передачи власти с удержанием власти в одних руках, стремление к установлению династической передачи власти, формальность разделения власти, отсутствие сдержек и противовесов в системе государственной власти, отсутствие системной оппозиции, низкий уровень обеспечения свободы слова, использование недемократических методов правления, таких, как преследование и убийства оппозиционеров, силовой разгон митингов и демонстраций вплоть до их расстрелов (Андижан 2005 г., Жанаозен 2011 г.) и т.д.

Подобная автократичность государств постсоветского пространства объясняется тем, что в условиях транзитного периода от авторитаризма к демократии в таких целях, как более эффективное решение поставленных перед властью задач, достижение устойчивого внутреннего развития в более короткий срок и более мобильное реагирование на разные внутренние и внешние угрозы национальной безопасности, необходимо введение сильной президентской власти.

Тем более, ряд государств евразийского блока, наоборот, пошли на еще большее усиление президентской власти, так, в Азербайджане в 2016 году была осуществлена конституционная реформа, которая отменила нижнее возрастное ограничение кандидата в президенты, что ранее равнялось 35 годам, увеличила срок президентских полномочий с пяти до семи лет, установила возрастное ограничение кандидата в депутаты с 18 лет и т.д. По мнению экспертов, такие поправки были введены для того, чтобы продолжить президентскую династию Алиевых (нынешний президент Ильхам Алиев является сыном предыдущего – Гейдара Алиева и правит третий срок подряд).

Подобные конституционные реформы были проведены в 2016 году еще в двух государствах региона. Так, в Таджикистане президент Э. Рахмон на данный момент после конституционной реформы 2016 года имеет право выдвигаться на пост президента неограниченное число раз. Также последняя конституционная реформа снизила нижний возрастной ценз кандидатов в

президента и депутатов с 35 лет до 30 лет, что так же, как и в Азербайджане, направлено на то, чтобы осуществить династическую передачу власти от отца к сыну. В Туркменистане в 2016 году была проведена конституционная реформа, которая увеличила срок президентских полномочий от 5 до 7 лет и упразднила верхнее возрастное ограничение кандидата на пост президента, т.е. по сути, она ввела пожизненное правление президента.

Таким образом, в трех государствах постсоветской Евразии в 2016 году конституции были изменены таким образом, чтобы продлить полномочия действующих президентов и законодательно оформить возможность династической передачи власти, что противоречит всем критериям демократии. В целом, для государств евразийского блока характерно автократическое правление, достаточно явно проявляющееся даже в самых «демократических» государствах региона, которые можно будет причислить к демократиям только по истечении достаточно долгого отрезка времени стабильного и поступательного развития по пути демократизации. Поэтому на данный момент, среди евразийских государств нет демократий, и все они могут быть названы «евразийскими автократиями» с делением на «умеренные евразийские автократии» (Грузия, Молдова, Украина, Кыргызстан, Армения, Россия), «традиционные евразийские автократии» (Беларусь, Казахстан, Узбекистан) и «деспотические евразийские автократии» (Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан).

В конце параграфа диссертант приходит к выводу, что установление демократии может произойти только в том случае, если общество готово для этого, если народ в своем политическом сознании созрел для модернизации его политической самоорганизации, если он готов принять и реализовать принципы, нормы и ценности демократии, как это было с Японией, Уругваем и другими государствами Не-Запада. Такие результаты могут достигаться только в течении длительного промежутка времени, как это было с самим Западом. А до тех пор в мире будет править автократия.

Параграф 4.3. «**Политические режимы Кыргызстана**» анализирует четвертьвековую историю суверенного Кыргызстана. В течение суверенного развития в Кыргызстане верховная власть сменилась несколько раз, в зависимости от этого можно выделить несколько этапов развития республики.

Первый этап – 1991-2005 гг. На этом этапе смена власти в республике в первые годы происходила демократическим способом, т.е. при проведении выборов соблюдались такие демократические принципы, как периодичность, конкурентность, наличие альтернативы, но затем с неоднократным введением поправок в конституцию выборы стали проходить формально с многочисленными нарушениями демократических принципов: нарушалась периодичность выборов, изменялись сроки президентства, отмечалось массивное использование административных ресурсов, создавалась иллюзия альтернативности выборов и т.д.

Принцип разделения властей на этом этапе тоже был реализован в самых общих своих проявлениях, таких, как разделение на законодательную,

исполнительную и судебную ветви власти, разграничение их полномочий, но об адекватном распределении и сбалансировании властных полномочий между различными государственными органами речь не могла идти, поскольку неоднократные переделки Конституции и ее перекраивания в пользу усиления полномочий президента, т.е. установления авторитарного правления, вели к произволу власти без всяких «сдержек и противовесов».

Принцип политического плюрализма соблюдался также только в первые годы, впоследствии внедрение политических партий в высшие органы государственной власти проходило с определенными трудностями, поскольку использование административного ресурса на выборах не позволяло им получить доступ к власти. В итоге в первое десятилетие суверенного развития Кыргызстана в оппозицию ушли, кроме коммунистов, такие партии, как «Эркин Кыргызстан», «Ата-Мекен», «Асаба», «Ар-Намыс». К концу правления А. Акаева у руля власти стала его партия «Алга, Кыргызстан».

Имело место попираание свободы слова, которое выражалось в цензуре СМИ и судебном преследовании оппозиционных газет, так, в 2001 году после судебного преследования закрылась оппозиционная газета «Асаба», цензуре и преследованиям подвергались и другие оппозиционные газеты «Республика» и «Моя столица – новости» (МСН). Методы управления использовались как демократические (относительно хорошее обеспечение прав и свобод личности, нахождение компромиссов в отношениях власти с оппозицией, в частности, между севером и югом республики, относительно мягкий контроль президента над парламентом, и т.д.), так и авторитарные (преследование оппозиционеров, например, заведение уголовного дела против одного из оппозиционеров – Ф. Кулова, силовой разгон демонстраций и митингов – Аксыйские события 2002 года и т.д.). В целом, период правления А. Акаева можно интерпретировать как умеренную автократию.

Второй этап суверенного развития Кыргызстана (март 2005-апрель 2010 гг.) связан с именем президента К. Бакиева, пришедшего к власти после А. Акаева. На этом этапе основные принципы демократического режима, такие, как периодическая конституционная смена власти, обеспечение системы сдержек и противовесов в разделении властей на ветви и обеспечение политического плюрализма, не были соблюдены. Массовые нарушения, допущенные в ходе избирательной кампании, стали нормой. Свобода слова также подвергалась ограничению со стороны действующей власти, так, оппозиционные средства массовой информации были лишены возможности работать, а 80 % всех СМИ сменили собственников. Также имели место нападения на журналистов, в том числе и убийства. Для подавления инакомыслящих и несогласных с властью использовались жесткие насильственные методы: от судебных преследований до убийств. Все эти события в своей совокупности позволяют диссертанту утверждать, что на этом этапе развития Кыргызской Республики, особенно в 2008-начале 2010 гг., в стране установилась деспотическая автократия.

Третий этап развития республики в ее суверенный период приходится с

апреля 2010 года по сегодняшний день. После изгнания К. Бакиева бывшие оппозиционные деятели создали Временное правительство, во главе которого стала Роза Отунбаева. 27 июня 2010 года в стране прошел общенародный референдум, на котором решались два вопроса: принятие новой Конституции, значительно урезавшей полномочия президента, и избрание Р. Отунбаевой Президентом переходного периода до конца 2011 года без права участия на последующих выборах.

Новая редакция Конституции КР от 27 июня 2010 года в значительной степени урезала президентские полномочия и усилила полномочия Жогорку Кенеша. Согласно этой конституции, президент имеет право избираться только на один срок в 6 лет. В 2011 году состоялись выборы президента, по итогам которых впервые в истории независимого Кыргызстана была осуществлена мирная конституционная передача власти от одних рук в другие, т.е. позитивные сдвиги налицо.

Вместе с тем, ряд нелицеприятных явлений, характерных для высших государственных органов республики (низкий профессионализм Жогорку Кенеша, низкий контроль со стороны парламента за проведением в жизнь принятых им законов и за деятельностью правительства, отсутствие солидарности как между депутатами, так и между депутатами и президентом, слабая партийная дисциплина, стремление чиновников и депутатов к лоббированию собственных интересов, интересов семейного бизнеса или других представителей бизнес-элиты, низкая политическая культура и низкие морально-личностные качества политических деятелей и т.д.), свидетельствуют о том, что на сегодня система власти в Кыргызстане характеризуется непрофессиональным, чрезвычайно раздробленным, самовластным парламентом, и слабой, зависимой от конъюнктурных настроений парламента, исполнительной властью. На сегодня Жогорку Кенеш, состоящий из 120 депутатов, даже создавая коалицию большинства, меньше всего похож на коллегиальный орган. Не имея политического опыта, состав Жогорку Кенеша пытается управлять государством, контролировать Правительство, а на деле такая деятельность сводится к мелким придирам. Будучи непрофессиональными законотворцами, они лоббируют и принимают ненужные законы. Не имея строгой партийной дисциплины при недостаточно высоком уровне партогенеза в стране (элементарно большое количество партий – не показатель высокого уровня партийного строительства), Жогорку Кенеш выражает интересы не определенных социальных слоев и групп, а интересы отдельных парламентариев, или интересы партий и лидеров партий. Однозначным следствием такой политики парламента стала частая смена правительства, которая по большей части происходит в результате распада коалиции парламентского большинства. Подобная частая смена правительства (за время суверенного развития в Кыргызстане глав правительств было 28) не есть показатель демократии, как пытаются представить некоторые политики, а проявление узких ангажированных интересов ряда кыргызских политических деятелей.

Этот, третий, этап развития Кыргызской Республики так же, как и

первый, можно назвать умеренной автократией, хотя между ними имеются существенные различия – в объеме президентских и парламентских полномочий, в особенностях проведения выборов, состоянии свободы слова и методах управления, но имеются и определенного рода сходства, например, и тогда, и сейчас на выборах побеждает одна партия – «партия власти», президент в большинстве случаев является «последней инстанцией», «авторитетом», к которому апеллируют все, при распределении должностей учитывается не столько профессионализм, сколько патрон-клиентарные отношения и т.д. Тем более, по мнению диссертанта, большую роль играет не столько содержание Конституции (у кого сколько полномочий), а некие закулисные процессы, которые распределяют рычаги воздействия на принятие тех или иных политических решений.

В целом, несмотря на такие огрехи, третий этап суверенного развития Кыргызстана характеризуется более высокой ориентацией на соблюдение демократических принципов. Это, думается, только начало пути, которое еще не позволяет делать какие-то фундаментальные выводы и строить далеко идущие планы; необходимо, чтобы прошли хотя бы еще несколько конституционных передач власти, для того, чтобы можно было говорить об укоренении демократических традиций по конкурентной периодической смене власти.

ВЫВОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В ходе диссертации сделаны следующие выводы:

1. Форма правления и форма политического режима на сегодня являются объектами научных дискуссий и попыток пересмотра их классификаций, ввиду того, что их классификации в тот или иной момент перестают отвечать имеющимся реалиям, и в связи с этим появляется необходимость разработки новых классификаций. В частности, на сегодня имеется значительное количество государств, которые никоим образом не могут быть «подогнаны» под общую классификацию форм правления. Например, такие государства, как Объединенные Арабские Эмираты и Малайзия в своей государственной структуре имеют и монархические, и республиканские черты. А Исламская Республика Иран, называясь республикой, фактически является абсолютной (притом выборной) теократией.

Определенного рода недовольства вызывают некоторые аспекты типологизации и политических режимов, в отношении которых ученые демонстрируют явный разброс мнений, выделяя множество подформ, перечислять которых можно очень долго, например, военный режим, режим личной власти, однопартийный режим, корпоративный режим, постколониальный режим, дототалитарный, тоталитарный и посттоталитарный режимы, расовый и националистический режимы, псевдодемократия, полудемократия, квазидемократия, «дефектная» демократия и т.д., и т.п.

2. После выявления основных отличий формы правления и формы политического режима можно сформулировать заключение, что все изменения («отклонения от нормы»), происходящие в государственном строе, есть проявления политического режима, следовательно, именно политический режим является главнейшей, наиболее точно и объективно характеризующей суть данного государства, формой государства. А выдвижение форм правления в качестве одной из основных классификационных систем в современном мире уже не актуально, поскольку современный мир динамичен и изменчив, а формы правления статичны. Тем более, история человечества изобилует примерами именно политических режимов, а не форм правления.

3. На взгляд диссертанта, для обозначения совокупности недемократических режимов более подходящим термином является термин «автократия», который в последние годы все чаще употребляется в западной аналитике для обозначения всех недемократических режимов. Исходя из характеристики всех недемократических режимов, можно вынести определение автократии: «Автократия или автократический режим – это политический режим, при котором государственная власть сосредоточена в руках единого правителя или корпоративного властного органа (олигархического, военного, аристократического, однопартийного, теократического и т.д.) и осуществляется при минимальном участии народа с использованием недемократических методов управления». Все автократии по срокам их существования можно сгруппировать в две группы, которые диссертант условно назвал переходными и автономными. Переходные формы – это те политические режимы, которые по стечению совокупности определенных обстоятельств существуют недолго, являя собой переход от одной формы в другую. Автономные же формы – это более стабильные, долговечные и самостоятельные режимы.

4. С давних пор человеческая цивилизация подразделялась на западную и восточную, при этом между ними изначально существовало и существует фундаментальное и неснимаемое никакими глобализационными и интеграционными процессами противоречие, выраженное в культурных различиях, т.к. у разных цивилизаций разные системы ценностей, разное мировоззрение, миропонимание и мироотношение, и, оттого, разделение Восток-Запад не может со временем исчезнуть в небытие. Это явление, называемое дихотомией «Восток-Запад», даже сейчас, в эпоху всеобщей глобализации и интеграции, накладывает свой отпечаток на специфику развития западных и не-западных стран, особенности их государственного правления и форму политических режимов, установившихся в них. Поэтому на сегодня основной упор должен быть сделан на классификации политических режимов, которые находятся в прямой зависимости от культурных особенностей цивилизаций.

5. При компаративном анализе государств мира весь мир можно априори разделить на Запад и Не-запад, при этом под Западом будут подразумеваться государства Северной Америки и Европы, а под Не-западом

– весь остальной мир. В системе не-западного мира разделение государств по культурно-цивилизационным признакам нужно осуществлять с выделением таких цивилизационно-геополитических блоков, как панамериканский мир, африканский мир, исламский мир, восточноазиатский мир, и постсоветский (евразийский) мир (исключение – государства Прибалтики).

6. Для государств евразийского (постсоветского) блока характерно автократическое правление, достаточно явно проявляющееся даже в самых «демократических» государствах региона, которые можно будет причислить к демократиям только по истечении достаточно долгого отрезка времени стабильного и поступательного развития по пути демократизации. Поэтому на данный момент, среди евразийских государств нет демократий, и все они могут быть названы «евразийскими автократиями» с делением на «умеренные евразийские автократии» (Грузия, Молдова, Украина, Кыргызстан, Армения, Россия), «традиционные евразийские автократии» (Беларусь, Казахстан, Узбекистан) и «деспотические евразийские автократии» (Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан).

7. В развитии суверенного Кыргызстана в зависимости от особенностей смены власти в республике выделяются три этапа: первый этап – период правления А. Акаева т.е. 1991-начало 2005 гг., второй этап – период правления К. Бакиева (март 2005 – апрель 2010 гг.), и третий этап – период перехода к парламентаризму (апрель 2010 – по сегодняшний день). На первом и третьем этапах развития суверенного Кыргызстана в стране установилась умеренная автократия, а на втором этапе, особенно в 2008 – начале 2010 гг. – деспотическая автократия. Для того, чтобы можно было говорить об относительном укоренении демократических традиций в Кыргызстане, необходимо, чтобы прошли хотя бы еще несколько конституционных конкурентных передач власти от одних рук в другие.

Таким образом, анализ результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, позволяет сделать вывод о том, что демократия является детищем западной цивилизации, а в не-западных цивилизационно-геополитических блоках демократия может быть укоренена только по истечении длительного срока, в течение которого автохтонные политические традиции постепенно заменяются западными. Следовательно, можно резюмировать, что цель диссертационного исследования была достигнута, задачи успешно решены. Но при этом диссертационное исследование не может претендовать на всеохватность и непоколебимость полученных результатов, поскольку тема достаточно дискуссионная и требует продолжения научного исследования в научно-академическом сообществе, как отечественном, так и зарубежном.

По результатам исследования могут быть сформулированы следующие практические рекомендации.

В теоретическом отношении тема исследования форм государства и пересмотр существующих классификаций открывает новые возможности для разработки новых классификаций форм государства, а также для проведения компаративных исследований государств Запада и Не-запада. Разработка

новых классификаций форм государства должна осуществляться в комплексе с изучением национальных, цивилизационных особенностей государств, при этом компаративные исследования различных элементов государства как политического института должны основываться на их культурно-цивилизационных различиях, геополитических особенностях и с учетом национальных норм, традиций и ценностей.

Одним из актуальных вопросов в этом направлении является уточнение понятийно-категориального аппарата политологии и государствоведения, введение в политический обиход новых терминов, характеризующих незападные общества. В этом плане показательны усилия нашего государства по введению в конституцию страны новых высших ценностей, в числе которых исконные ценности кыргызского народа, такие, как «нравственность, создание семьи, достойное воспитание детей, забота о родителях, уважение к старшим, сочетание традиций и прогресса». Но, к сожалению, в ходе общественного обсуждения эти изменения были исключены из текста новой редакции Конституции, отдав приоритет таким «общечеловеческим ценностям», как «права и свободы человека». Критики данных поправок обосновывали свои позиции тем, что «Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью является фундаментальной нормой конституционного строя. ... утверждение других приоритетов общественного развития ведет к ограничению прав и свобод человека, к дальнейшему установлению тоталитарного режима», и тем, что «принятие такой Конституции приведет к принятию законопроектов, в котором будет нарушен принцип целесообразного и соразмерного ограничения прав и свобод». Но, вместе с тем, ни один защитник прав и свобод человека наверняка не считает тоталитарным государством Японию, в конституции которой общественная безопасность ставится выше индивидуальных прав и свобод, и в которой любая информация, несущая сведения, способные нарушить общественную стабильность, возводится в ранг государственной тайны. В силу этого, усилия нашего государства сохранить исконные ценности своего народа не должны восприниматься как откат от демократии.

Вообще, становление государственности в Кыргызстане на основе демократических преобразований происходит в отличных от стран Европы и Америки условиях. Исторический опыт государств Европы и Америки свидетельствует о том, что становление гражданского общества в этих государствах протекает в условиях высокой сознательности граждан и в русле выработанной веками привычки активного участия всех и каждого в решении общих дел. В Азии же господствующей формой отношений между государством и гражданами является иерархическая форма, представленная в виде беспрекословного подчинения нижестоящих вышестоящим, в данном случае подчинения человека государству. В первом случае вырабатывается принцип приоритетности личности как гражданина государства, а во втором случае человек всего лишь подданный государства. Такое подданническое восприятие происходящих перемен характеризует и общество Кыргызстана. Переход от культуры подданничества к культуре гражданственности требует

многолетнего воздействия на человеческое сознание и мышление до полного его преобразования.

В этом отношении Кыргызстан имеет большие перспективы, потому что, как известно, в традициях кыргызского народа с древних времен глубоко укоренились отдельные демократические элементы, которые еще больше укрепились под влиянием евразийской цивилизации. Кочевая цивилизация всегда отличалась большой адаптационной способностью к внешним условиям, и быстрее впитывала все новое, прогрессивное. Но вместе с тем она никогда не теряла своей индивидуальности, оставаясь собой в течение многих веков.

В силу всего сказанного следует вывод, что демократические отношения, установившиеся у древних кыргызов, сохранились и в их потомках, значит, можно утверждать, что демократия у кыргызов в крови. И это утверждение должно стать основой, базисом при становлении и развитии кыргызской государственности. Как утверждал Ибн-Халдун, государству нельзя отходить, отчуждаться от своей основы, чтобы не случилась с ним гибель. Основой Кыргызстана является кыргызский народ, его лучшие, сохраненные в веках традиции, его демократичность, терпимость и толерантность к другим. Но вместе с тем нельзя забывать, что кыргызы, так же, как и другие в прошлом кочевники, в силу своих адаптационных способностей смогли впитать в себя культуру и Востока, и Запада, являя собой плод евразийской цивилизации, совместно живя и роднясь с другими народностями. Поэтому современный Кыргызстан должен развиваться, опираясь на свою обновленную основу и ни в коем случае не отчуждаясь от нее, одновременно перенимая передовой опыт других государств, не копируя его бездумно, а преобразовывая в соответствии с народными традициями.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ по теме диссертации:

1. Султанбеков К.Ч. Становление философской компаративистики как науки [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. Вып. 10. – Бишкек, 2009. С. 642-648.
2. Султанбеков К.Ч. Этнополитические традиции Запада и Востока: компаративистский анализ [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Материалы международной научной конференции «Этносоциальные и этнокультурные процессы в Центральной Азии: история и современность». – Бишкек, 2010. С. 343-348.
3. Султанбеков К.Ч. Трудности и перспективы в становлении и развитии политической компаративистики [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Республиканская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития науки в Кыргызстане», посвященная «Году науки и инновации» СНГ. – Бишкек, 2011. С. 18-20.
4. Султанбеков К.Ч. Влияние политической культуры кыргызского

народа на политические процессы государства [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Вестник КМЮА, № 2. – Бишкек, 2011. С. 59-64.

5. Султанбеков К.Ч. Проблема классификации форм государства в свете многообразия и изменчивости современных форм государственности [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Журнал Национальной Академии наук Кыргызской Республики «Известия». № 2. 2013. – Бишкек: «Илим», 2013. С. 78-83.

6. Султанбеков К.Ч. Становление и функционирование парламентской формы правления в Кыргызстане [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Система ценностей современного общества: сборник материалов XXXIV Международной научно-практической конференции / Под общей ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. С. 86-94.

7. Тогусаков О.А., Султанбеков К.Ч. Государственно-правовая устойчивость страны [Текст] / О.А. Тогусаков, К.Ч. Султанбеков // Научный журнал Института философии и политико-правовых исследований Национальной Академии наук Кыргызской Республики «Жарчысы – Вестник». № 2/1. 2014. – Бишкек, 2014. С. 72-80.

8. Бекбоев А.А., Султанбеков К.Ч. Суверенный Кыргызстан: политическое развитие и национальная безопасность: монография [Текст] / К.Ч. Султанбеков / Б.: Типография ОсОО ИПК «Максат», 2014. 325 с.

9. Султанбеков К.Ч. Философская и политическая компаративистики и перспективы их развития [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. Вып. 21. – Бишкек, 2015. С. 602-608.

10. Султанбеков К.Ч. Монархическая форма правления: сущность, разновидности, достоинства и недостатки [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Вестник Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева, №2(32), 2015. – Бишкек, 2015. С. 181-183.

11. Султанбеков К.Ч. К вопросу об «отрицательной» сущности древневосточной деспотии [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Вестник Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева, №2(32), 2015. – Бишкек, 2015. С. 184-186.

12. Султанбеков К.Ч. Запад и восток: противостояние или все же диалог? [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук, №5(303), сентябрь-октябрь 2015. – Алматы, 2015. С. 170-174.

13. Султанбеков К.Ч. Авторитария как совокупность всех недемократических режимов [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции г. Новосибирск, 8 декабря, 23 декабря 2015 г. / Под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. С. 107-112.

14. Султанбеков К.Ч. К вопросу о сущности авторитаризма [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Социально-экономические исследования, гуманитарные

науки и юриспруденция: теория и практика: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции г. Новосибирск, 8 декабря, 23 декабря 2015 г. / Под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. С. 112-117.

15. Султанбеков К.Ч. Политическое развитие суверенного Кыргызстана: становление, проблемы и перспективы [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Вестник Дипломатической академии МИД КР им. К. Дикамбаева, №5 (05). – Бишкек, 2015. С. 162-166.

16. Султанбеков К.Ч. Демократические принципы и политический режим в Кыргызстане: в поисках точки пересечения [Текст] / К.Ч. Султанбеков // *Spółeczeństwo i Polityka. Pismo Edukacyjne*. Nr 4/2015. – Pułtusk, Polska. 2015. С. 189-198.

17. Султанбеков К.Ч. Демократизация не западного мира: состояние и проблемы [Текст] / К.Ч. Султанбеков // *International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education // International Scientific Review № 2 (12) / X International Science Conference (Boston. USA, 7-8 February, 2016)*. P. 325-328.

18. Султанбеков К.Ч. К вопросу о классификациях форм государства [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Журнал «Альманах современной науки и образования», №2 (104), 2016. – Тамбов: Грамота, 2016. С. 129-131.

19. Султанбеков К.Ч. Политический режим: особенности трактовки и проблемы классификации [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Журнал «Альманах современной науки и образования», №2 (104), 2016. – Тамбов: Грамота, 2016. С. 132-134.

20. Султанбеков К.Ч. Роль и значение формы правления в обеспечении безопасности в Центрально-азиатском регионе [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Научный журнал «Вестник Института философии и политико-правовых исследований НАН КР», №1, 2016. – Бишкек, 2016. С. 87-91.

21. Султанбеков К.Ч. Типологизация политических режимов в политико-правовых теориях XX века [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана», №2, 2016. – Бишкек, 2016. С. 132-134.

22. Султанбеков К.Ч. Проблема олигархизации власти в современном мире (на примере Кыргызстана) [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Журнал «Общество: политика, экономика, право», №6, 2016. – Краснодар, 2016. С. 20-22.

23. Султанбеков К.Ч. Конституционный статус Кыргызской Республики как ориентир ее развития [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики, №2, 2016. – Бишкек, 2016. С. 99-103.

24. Султанбеков К.Ч. Классификация форм государства в свете дихотомии «Запад-Восток»: монография [Текст] / К.Ч. Султанбеков / Б.: ОсОО «Максат», 2016. 176 с.

25. Султанбеков К.Ч. К вопросу функционирования демократического принципа выборности верховной власти в Кыргызстане

[Текст] / К.Ч. Султанбеков // Научно-методический журнал «Наука, техника и образование», 2016. № 10(28). – Москва, 2016. – С. 107-109.

26. Султанбеков К.Ч. Патримониализм и особенности складывания патримониалистических отношений в Кыргызстане [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Научно-методический журнал «Наука, техника и образование», 2016. № 10(28). – Москва, 2016. – С. 110-112.

27. Султанбеков К.Ч. Политические учения Востока о происхождении государства и формах правления (на основе трудов Ж. Баласагына и М. Кашгари). [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Журнал «Доклады Национальной академии наук Кыргызской Республики», № 1, 2016. – Бишкек, 2016. С. 84-87.

28. Султанбеков К.Ч. Африканский мир: особенности демократизации. [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Научный журнал «Новый университет». Серия: «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук», 2016, № 9-10 (66-67). – Йошкар-Ола, 2016. – С. 62-64.

29. Султанбеков К.Ч. Государственный патернализм и его состояние на постсоветском пространстве. [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Научный журнал «Новый университет». Серия: «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук», 2016, № 9-10 (66-67). – Йошкар-Ола, 2016. – С. 65-67.

30. Султанбеков К.Ч. Размышления о критериях дифференциации демократий и недемократий в свете разделения мира на Восток и Запад. [Текст] / К.Ч. Султанбеков // Общенациональный научно-политический журнал «Власть», № 1, 2017. – Москва, 2017. С. 168-172.

Султанбеков Кубатбек Черикчиевичдин “23.00.02 – саясий институттар, процесстер жана технологиялар” адистиги боюнча саясат таануу илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган “Мамлекет тариздери жана саясий режимдер: системдик-компаративдик талдоо” аттуу диссертациялык ишинин ТАРЖЫМАЛЫ

Негизги сөздөр: мамлекет, мамлекет таризи, башкаруу таризи, саясий режим таризи, демократия, автократия, компаративдик талдоо, Батыш, Батыш-эмес, дихотомия, цивилизация.

Заманбап дүйнө мамлекеттин ар түрдүү тариздеринин көптүгү жана өзгөргүчтүгү менен мүнөздөлөт, ошондуктан биз мамлекет тариздеринин бүгүнкү күндөгү классификацияларынын саясий кырдаалга туура келбей жатканын түшүнүү менен катар заманбап мамлекет түзүлүү процессинин маанисин өтө анык жана калыс көрсөтө билген жаңы классификацияларды түзүү зарылчылыгын дагы баамдайбыз.

Бул илимий изилдөөнүн **объектиси** болуп мамлекет тариздери эсептелет. Изилдөөнүн **предмети** – мамлекет тариздеринин классификацияларынын бүгүнкү күндөгү саясий кырдаалга туура келбей жатканы.

Изилдөөнүн максаты жана милдеттери. Диссертация ишинин максаты – мамлекет тариздеринин классификацияларын компаративдик ык-амал аркылуу изилдөө. Иштин негизги милдеттеринин ичине мамлекет тариздеринин классификацияларын кайра кароо зарылчылыгын негиздөө жана саясий режимдердин мүнөздөмөлөрүнүн Батыш жана Батыш-эмес мамлекеттеринин маданий-цивилизациялык өзгөчөлүктөрүнө көз каранды экенин аныктоо сыяктуу милдеттер кирет.

Изилдөө ыкмалары. Диссертацияны иштетүү учурунда тарыхий жана системалык ыкмалар, жана дедукциялык жана индукциялык усулдары бар баяндап талдоо аркылуу ишке ашырылган компаративдик ыкма колдонулду.

Изилдөө учурунда чыгарылган илимий натыйжалардын **жаңылыгы** мамлекет тариздеринин классификациялары кайра каралып чыкканында жатат. Ошондой эле саясий режимдердин өзгөчөлүктөрү менен мамлекеттердин маданий, цивилизациялык жана геосаясий тиешелүүлүгү арасында тыгыз байланыш бар экени аныкталып, же демократиянын, же автократиянын айрыкча өнүгүшүнө алып келген мамлекеттердин цивилизациялык-геосаясий блоктору бар экени такталган.

Колдонуу тармагы. Диссертациянын жоболору жана жыйынтыктары мамлекет тариздерин салыштырмалуу изилдөө тармагындагы мындан аркы илимий изилдөөлөргө баштапкы негиз боло алат. Ошондой эле, диссертациянын материалдары саясат таануу жана салыштырмалуу саясат таануу сабактары боюнча лекциялар, атайын курстар жана семинардык сабактарды өткөрүү учурунда колдонулса болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Султанбекова Кубатбека Черикчиевича на тему
**«Формы государства и политические режимы: системно-
компаративный анализ» на соискание ученой степени доктора
политических наук по специальности «23.00.02 – политические
институты, процессы и технологии»**

Ключевые слова: государство, форма государства, форма правления, форма политического режима, демократия, автократия, компаративный анализ, Запад, Не-запад, дихотомия, цивилизация.

Современный мир характеризуется многообразием различных государственных форм и их изменчивостью, что вынуждает нас признать несоответствие существующих классификаций форм государства политическим реалиям и необходимость разработки новых классификаций, более точно и объективно передающих суть современного государствовозрождения.

Объектом данного научного исследования являются формы государства. **Предметом** исследования является несоответствие существующих классификаций форм государства современным политическим реалиям.

Цели и задачи исследования. Цель диссертации заключается в том, чтобы осуществить исследование классификации форм государства с использованием компаративистского подхода. В числе основных задач исследования имеются такие, как обоснование необходимости пересмотра существующих классификаций форм государства и выявление зависимости характеристик политических режимов от культурно-цивилизационных особенностей государств Запада и Не-запада.

Методы исследования. В ходе работы над диссертационным исследованием были использованы исторический и системный методы, а также компаративный метод с использованием описательного анализа и применением дедуктивной и индуктивной стратегий.

Новизна полученных в ходе исследования научных результатов заключается в том, что осуществлен пересмотр существующих классификаций форм правления и форм политического режима, при этом выяснено, что между особенностями политических режимов и культурной, цивилизационной и геополитической принадлежностью государств имеется тесная связь, что позволило автору выделить отдельные цивилизационно-геополитические блоки государств с преимущественным развитием либо демократий, либо автократий.

Область применения. Материалы диссертации могут послужить исходной базой для дальнейших научных исследований в этой области – области компаративистских исследований форм государства. Кроме того, материалы диссертации могут использоваться в преподавании, для разработки лекций, спецкурсов и семинаров по политологии и сравнительной политологии.

SUMMARY

Sultanbekov Kubatbek Cherikchiyevich's thesis on the subject "Forms of government and political regimes: system-comparative analysis" for a degree of the doctor of political sciences in the specialty "23.00.02 – political institutes, processes and technologies"

Keywords: the state, a form of the state, the form of government, a form of a political regime, democracy, an autocracy, the comparatives analysis, the West, Not - the West, a dichotomy, a civilization.

The modern world is characterized by variety of various state forms and their variability that forces us to recognize discrepancy of the existing classifications of forms of the state to political realities and need of development of new classifications, more precisely and objectively transferring an essence of a modern state genesis.

Subject of this scientific research are forms of the state. **An object** of research is discrepancy of the existing classifications of forms of the state to modern political realities.

Purposes and research problems. The purpose of the thesis is in conducting a research of classification of forms of the state with use of comparatives approach. Among the main objectives of a research are available such as justification of need of revision of the existing classifications of forms of the state and detection of dependence of characteristics of political regimes on cultural and civilization features of the states of the West and Not - the West.

Research methods. During the work on a dissertation research historical and system methods, and also a comparatives method with use of the descriptive analysis and application of deductive and inductive strategy have been used.

Novelty of the scientific results received during the research is that revision of the existing classifications of the forms of government and forms of a political regime is carried out, at the same time it is found out that between features of political regimes and cultural, civilization and geopolitical accessory of the states there is close connection that has allowed the author to allocate separate civilization and geopolitical blocks of the states with primary development of either democracies, or autocracies.

Scope. Materials of the thesis can form initial base for further scientific research in this area – area the comparatives of researches of forms of the state. Besides, materials of the thesis can be used in teaching, for development of lectures, special courses and seminars in political science and comparative political science.